

<https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.94.2.008>

УДК 332.1:004.9:338.24

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНА: МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Митина Д. Е.¹, Троянова Е. Н.^{2*}, Огурцов Н. Н.²

¹ Самарский государственный аграрный университет,
Самара, Россия

² Югорский государственный университет,
Ханты-Мансийск, Россия

* Elena9671@mail.ru

Аннотация. *Введение.* В статье рассмотрена цифровизация управления и пространственного планирования региона как совокупность моделей взаимодействия, обеспечивающих согласование решений по территориям, снижение координационных разрывов и повышение воспроизводимости управленческих процедур в условиях неоднородности регионального развития. Показано, что переход к управлению на основе данных и межведомственного согласования предполагает не набор цифровых инициатив, а интеграцию платформенного механизма сводимости социально-экономических и геопространственных данных, институционально закрепленных регламентов обмена и процедур выбора пространственно-отраслевых приоритетов. *Материалы и методы.* Использованы сравнительный анализ, логическое сопоставление и структурно-функциональное моделирование на базе научных публикаций о цифровой платформе и управлении на данных, цифровом пространстве региона, цифровом неравенстве, типологизации траекторий цифровизации через специализацию и цифровизацию человеческого капитала, а также приоритизации пространственно-отраслевого развития. *Результаты исследования.* Выделены пять взаимосвязанных компонентов модели: платформа как механизм сводимости данных и подготовки решений, межведомственная координация как регламент обмена и ответственности, типология траекторий внедрения, диагностика цифрового неравенства и приоритизация пространственно-отраслевого развития. Показано, что управляемость достигается при их согласованности и закреплении цифровизации в процедуре выбора приоритетов. *Обсуждение и заключение.* Установлено, что эффект цифровизации пространственного планирования определяется институциональной устойчивостью межведомственного взаимодействия и учетом цифровых разрывов как ограничения масштабируемости координационных процедур. Дифференциация траекторий по специализации и цифровизации человеческого капитала повышает воспроизводимость решений, а приоритизация обеспечивает их экономическую направленность.

Ключевые слова: цифровизация управления, пространственное планирование, региональная экономика, межведомственное взаимодействие, цифровое неравенство.

Для цитирования: Митина Д. Е., Троянова Е. Н., Огурцов Н. Н. Цифровизация управления и пространственного планирования региона: модели взаимодействия. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2026;2(33):101-111. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.94.2.008.

Research article

JEL R10 R58 O33 H70

**DIGITALIZATION OF REGIONAL MANAGEMENT AND SPATIAL PLANNING:
MODELS OF INTERACTION****Mitina D.¹, Troyanova E.^{2*}, Ogurtsov N.²**¹ Samara State Agrarian University,
Samara, Russia² Ugra University,
Khanty-Mansiysk, Russia

* Elena9671@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The article considers the digitalization of regional governance and spatial planning as a set of interaction models that ensure the coordination of decisions across territories, reduce coordination gaps, and increase the reproducibility of managerial procedures under heterogeneous regional development. It is shown that the transition to data-based governance and interagency coordination implies not a set of digital initiatives, but the integration of a platform mechanism for consolidating socio-economic and geospatial data, institutionally established exchange regulations, and procedures for selecting spatial and sectoral priorities. *Materials and methods.* The study uses comparative analysis, logical comparison, and structural-functional modeling based on scientific publications on a digital platform and data-based governance, the region's digital space, digital inequality, the typology of digitalization trajectories through specialization and the digitalization of human capital, as well as the prioritization of spatial and sectoral development. *Research results.* Five interconnected components of the model are identified: the platform as a mechanism for data consolidation and decision preparation; interagency coordination as an exchange and accountability regime; a typology of implementation trajectories; diagnostics of digital inequality; and prioritization of spatial and sectoral development. It is shown that manageability is achieved when these components are aligned and when digitalization is embedded in the procedure for selecting priorities. *Discussion and conclusion.* It is established that the effect of digitalizing spatial planning is determined by the institutional sustainability of interagency interaction and by accounting for digital divides as a constraint on the scalability of coordination procedures. Differentiating trajectories by specialization and the digitalization of human capital increases the reproducibility of decisions, while prioritization ensures their economic orientation.

Keywords: digitalization of governance, spatial planning, regional economics, interagency interaction, digital inequality.

For citation: Mitina D., Troyanova E., Ogurtsov N. Digitalization of Regional Management and Spatial Planning: Models of Interaction. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2026;2(33):101-111. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2026.94.2.008.

Введение

Усложнение пространственной организации экономики и рост неоднородности социально-экономической динамики внутри страны формируют устойчивый запрос на такие управленческие

контуры, которые обеспечивают сопоставимость решений по территориям, согласование отраслевых и пространственных приоритетов и воспроизводимость результатов при изменении внешних условий.

Цифровизация управления и пространственного планирования региона трактуется как переход к модели формирования решений на основе данных, в которой в едином контуре сводятся социально-экономические показатели, пространственные характеристики, проектные параметры и регламентированный доступ участников управленческого процесса. В регионально-экономическом измерении это особенно проявляется через транспортную инфраструктуру, где цифровая зрелость становится не только характеристикой технологического оснащения, но и ресурсом пространственного развития, влияющим на связность территории и воспроизводимость эффектов развития [5].

Традиционный процедурный контур управления региональным развитием при росте объемов информации и усложнении межсекторных связей оказывается ограниченным по способности обеспечивать сопоставимость и согласование, поскольку возрастает доля транзакционных и координационных издержек, обусловленных разобщенностью данных, неоднородностью источников и различием ведомственных правил их интерпретации. Альтернативой выступает архитектура управления на основе цифровой платформы, которая интегрирует потоки данных и инструменты аналитической обработки, включая геопропространственный слой, и обеспечивает подготовку управленческих решений на базе сводимых массивов показателей и регламентированных процедур взаимодействия [6].

Вместе с тем перенос управленческого центра тяжести на данные и межведомственную координацию не снимает ключевых противоречий регионального развития, а, напротив, делает их более наблюдаемыми.

Во-первых, в регионах одновременно сосуществуют инициативы цифровой трансформации различного уровня зрелости, что порождает фрагментацию, дублирование проектов и разрыв между накопленным технологическим потенциалом и

управленческим синергетическим эффектом, который ожидается от внедрения новых моделей управления пространственным развитием [7].

Во-вторых, цифровизация региона протекает неравномерно, и цифровое неравенство приобретает характер фактора, способного ограничивать пространственно-сетевое взаимодействие, усиливать дифференциацию и снижать реализуемость единых механизмов координации; при этом оценка цифровых разрывов и их причин становится обязательным элементом управленческой диагностики, а не внешним фоном пространственной политики [2]. Неоднородность цифровой зрелости фиксируется не только на межрегиональном уровне, но и на уровне субъектов транспортно-логистического рынка, что усиливает асимметрию информационного обмена и усложняет согласование решений в цепочках взаимодействия [4].

В-третьих, даже при наличии современных технологических решений остается проблема выбора направленности пространственно-отраслевого развития: ограниченность ресурсов требует методически обоснованной системы приоритетов, в которой цифровые преобразования не подменяют стратегическое планирование, а встроены в него как инструмент усиления согласованности и сбалансированности региональной структуры [3].

Предметом исследования становится цифровизация управления и пространственного планирования региона как совокупность моделей взаимодействия и управления, связывающих данные, регламенты межведомственного обмена и механизм подготовки решений в едином контуре региональной экономики.

Материалы и методы

В работе использованы методы сравнительного анализа и сопоставления научных подходов, а также логической реконструкции и структурно-функционального моделирования. Сформирована база источников по цифровизации управления и пространственного планирования региона, выполнено сопоставление

трактовок цифровой платформы, цифрового пространства региона, цифрового неравенства, дифференциации траекторий внедрения и приоритизации пространственно-отраслевого развития. Выделены компоненты модели взаимодействия, установлены их функциональные связи и ограничения управленческой реализуемости, сформирована сводная структура модели цифровизации управления и пространственного планирования региона.

Обсуждение

Традиционный процедурный контур управления региональным развитием при росте объемов информации и усложнении межсекторных связей оказывается ограниченным по способности обеспечивать сопоставимость и согласование, поскольку возрастает доля транзакционных и координационных издержек, обусловленных разобщенностью данных, неоднородностью источников и различием ведомственных правил их интерпретации. Альтернативой выступает архитектура управления на основе цифровой платформы, которая интегрирует потоки данных и инструменты аналитической обработки, включая геопространственный слой, и обеспечивает подготовку управленческих решений на базе сводимых массивов показателей и регламентированных процедур взаимодействия [6].

В то же время регион как пространственно организованная социально-экономическая система демонстрирует устойчивую неоднородность цифрового развития, и эта неоднородность имеет двойственную природу: с одной стороны, она определяется уровнем социально-экономического благополучия и ресурсной обеспеченности, с другой стороны, сформированное цифровое пространство начинает оказывать обратное влияние на динамику развития территорий. Важным является то, что в исследованиях цифровое пространство трактуется широко – как интеграция цифровых процессов, средств взаимодействия, информационных ресурсов и инфраструктур территории при наличии норм регулирования, механизмов

организации, управления и использования, что позволяет удерживать связку между «данными» и «управлением» именно в региональном, а не технологическом смысле [1]. Такая трактовка принципиальна для пространственного планирования, поскольку выводит на первый план не только локализацию инфраструктуры и ресурсов, но и межтерриториальные сетевые взаимодействия, которые формируют дополнительные эффекты и одновременно предъявляют требования к сопоставимости данных и процедур согласования решений между уровнями управления [1].

Построение моделей взаимодействия и управления в цифровизации регионального пространства опирается на два взаимосвязанных положения.

С одной стороны, необходимо признание того, что цифровое развитие территорий неравномерно и формирует цифровые разрывы между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами; эти разрывы снижают реализуемость единых механизмов координации и ограничивают развитие пространственно-сетевое взаимодействие. Цифровое неравенство, интерпретируемое как фактор пространственного развития и сетевого взаимодействия регионов, задает ограничения для интеграции управленческих контуров, поскольку различия в уровне цифровизации определяют доступ к данным, качество информационных потоков и способность территорий участвовать в устойчивых межрегиональных взаимодействиях. В этих условиях интеграция управленческих контуров не может сводиться к унификации данных и технических решений и требует включения управленческих мер, направленных на сокращение диспропорций цифрового развития как предпосылки воспроизводимости межрегиональных связей [2].

С другой стороны, требование к интеграции управленческого контура нельзя свести к нивелированию разрывов, поскольку цифровизация неизбежно усиливает дифференциацию возможностей

территорий, и поэтому становится необходимым методически обоснованный выбор приоритетов пространственно-отраслевого развития, учитывающий ограниченность ресурсов и разноплановые вызовы цифровых трансформаций. Подход, ориентированный на формирование сбалансированной системы приоритетов с выбором наиболее важных направлений из каждой группы приоритетов с учетом проблем и факторов реализации, задает экономически строгую линию увязки цифровизации с долгосрочной направленностью пространственного развития региона, предотвращая подмену стратегического планирования набором цифровых инициатив [3].

Концепция умного региона, рассмотренная Ю. В. Лыщиковой как продолжение линии исследований, в которых идея умного города расширяется до уровня умного региона как более сложной формы организации управления региональным развитием, представляет интерес именно в контексте цифровизации управления и пространственного планирования, поскольку выводит проблему из плоскости наличия технологий в плоскость устойчивости управленческих процедур и качества согласования [7]. Содержательное ядро концепции сосредоточено на управлении устойчивым пространственным развитием, а инструментальная часть построена вокруг двух опорных параметров – цифровой специализации региона и уровня цифровизации человеческого капитала, которые у автора представлены в виде управленческих матриц и используются для позиционирования территорий и выбора управленческой траектории [7]. Такая постановка расширяет диагностический горизонт: регион описывается не только через фиксацию текущего состояния, но и через выявление предельных условий воспроизводимости управленческих решений, поскольку цифровизация человеческого капитала и специализационный профиль определяют, насколько устойчиво воспроизводятся процедуры подготовки и согласования

решений, как формируется компетентностный слой и каким образом закрепляется межфункциональное и межорганизационное взаимодействие в пространственном планировании [7]. При этом модель позволяет объяснять неоднородность качества планирования при сопоставимых технологических инструментах координации: различия в кадрово-компетентностной базе и в логике специализации задают разные уровни управленческой реализуемости и, следовательно, различную глубину интеграции управленческого взаимодействия даже при одинаковой технической оснащенности [7].

Сопряжение рассмотренных подходов приводит к выводу о том, что цифровизация управления и пространственного планирования региона может быть описана только как интегрируемый контур, в котором платформа обеспечивает подготовку решений на базе сводимых массивов данных с геопространственным слоем [6], цифровое пространство региона рассматривается как фактор и результат социально-экономического роста, операционализируемый через параметры предприятий, домохозяйств и государственного управления [1], а направленность пространственно-отраслевого развития задается процедурой приоритизации с учетом ресурсных ограничений, проблем и факторов реализации [3], при обязательном учете цифрового неравенства как ограничения воспроизводимости пространственно-сетевых взаимодействий [2].

Цифровизация управления и пространственного планирования региона рассматривается через взаимосвязанность трех элементов – данных, межведомственного согласования и управленческого решения, поскольку именно их согласованность определяет сопоставимость действий по территориям и воспроизводимость результатов при изменении внешних и структурных условий.

В качестве инструментальной опоры выступает цифровая платформа, обеспечивающая интеграцию потоков данных и аналитическую обработку больших

массивов с включением геопространственного слоя и тем самым создающая предпосылки для снижения транзакционных и координационных издержек согласования решений [6]. При этом цифровизация трактуется как характеристика региональной системы, имеющая двустороннюю связь с социально-экономической динамикой: исходное состояние территории задает условия формирования цифрового пространства, а сформированное цифровое пространство воздействует на параметры роста, что требует его диагностики и включения в управленческий контур пространственного развития [1].

Неоднородность цифрового развития территорий рассматривается как ключевое ограничение управленческой реализуемости цифровых моделей взаимодействия, поскольку цифровые разрывы определяют различия в доступе к данным, качестве информационных потоков и способности регионов включаться в устойчивые межрегиональные связи. Диагностика цифрового неравенства опирается на сопоставительные оценки, формируемые в рамках доступных индексных и рейтинговых подходов, что позволяет выявлять диспропорции цифровизации как условие воспроизводимости пространственно-сетевого взаимодействия и масштабируемости единых процедур координации [2]. В результате цифровое неравенство трактуется не как внешний фон цифровизации, а как параметр, определяющий пределы согласования и воспроизводимости управленческих процедур при формально единых технологических инструментах.

Дифференциация управленческих траекторий цифровизации пространственного управления связывается с сочетанием специализационного профиля региона и уровня цифровизации человеческого капитала, поскольку эти параметры определяют устойчивость воспроизводства процедур подготовки и согласования решений и качество межфункционального и межорганизационного взаимодействия. В этой части используется матричный подход, представленный в работе [7], позволяющий

позиционировать регионы и выбирать траектории внедрения с учетом кадрово-компетентностных предпосылок, что дает возможность объяснять неоднородность качества планирования при сопоставимых технологических инструментах координации через различия управленческой реализуемости. Экономическое закрепление цифровизации в пространственном развитии обеспечивается процедурой приоритизации: формирование сбалансированной системы приоритетов предполагает последовательный переход от диагностики уровня пространственно-отраслевой структуры и факторов среды к учету вызовов, ресурсных ограничений, формированию пула направлений и отбору ключевых приоритетов с учетом проблем и факторов реализации, что предотвращает подмену стратегического планирования набором цифровых инициатив и увязывает цифровые решения с долгосрочной направленностью пространственного развития [3, 8].

Результаты исследования

Рассмотрение цифровизации управления и пространственного планирования региона целесообразно вести на уровне моделей взаимодействия и управления, поскольку именно в этой плоскости цифровизация перестает восприниматься как совокупность разрозненных проектов и приобретает свойства воспроизводимой схемы подготовки решений, где согласование целей, ресурсов и пространственных ограничений обеспечивается связностью элементов управленческой конструкции. Такой подход переводит внимание на внутреннюю организацию механизма: каждый компонент вносит самостоятельный вклад в управляемость пространственного развития, однако итоговый эффект определяется их согласованностью, вследствие чего ключевым становится не количество внедренных решений, а степень интеграции данных, межведомственного согласования и экономически обоснованной приоритизации в единую процедуру подготовки управленческого решения.

Таблица 1 – Сводная структура модели цифровизации управления
и пространственного планирования региона
Table 1 – Summary Structure of the Model for Digitalization
of Regional Governance and Spatial Planning

Компонент модели	Вектор управления пространственным развитием	Ключевое ограничение
Платформа (данные → решение)	Сводимость социально-экономических и пространственных данных, подготовка решений на единой информационной основе	Неполнота/несопоставимость данных разрушает управляемость [1, 6]
Межведомственная координация	Регламент обмена, верификация, доступ, ответственность, согласование решений	При разрывах регламентов сохраняется фрагментация и дублирование [6, 7]
Типология умного региона	Дифференцированная траектория внедрения по профилю региона (специализация × цифровизация человеческого капитала)	Универсальные решения усиливают разрывы и снижают эффект [7]
Диагностика цифрового неравенства	Определение барьеров сетевого взаимодействия и масштабируемости управленческих контуров	Ограниченность методик и данных; асимметрия доступа к цифровым механизмам [1, 2]
Приоритизация пространственно-отраслевого развития	Увязка цифровизации со стратегическими приоритетами и ресурсными ограничениями региона	Без приоритизации цифровизация распадается на набор инициатив [3]

Сводная структура, представленная в таблице 1, показывает, что ядро цифровизации в региональной экономике формируется вокруг платформенно-данного компонента, поскольку сводимость социально-экономических и пространственных данных и их преобразование в основание управленческого решения определяют саму возможность сопоставимого пространственного планирования. Вместе с тем устойчивость такого ядра задается не технической насыщенностью, а институционально закреплённой межведомственной координацией, поскольку именно регламент доступа, верификации и распределения ответственности предотвращает воспроизводство фрагментации и дублирования управленческих действий и делает процедуру подготовки решения воспроизводимой между ведомствами и уровнями управления [6]. В этой точке проявляется ключевое ограничение модели: при разрывах регламентов даже современная цифровая инфраструктура не обеспечивает согласованности пространственных решений и воспроизводит ведомственную разобщённость, вследствие

чего цифровизация закрепляется как локальный эффект и не становится системным свойством управления [6].

Следующий смысловой узел связан с тем, что цифровизация не может быть одинаково реализована во всех регионах при различиях в профиле развития и кадрово-компетентностной базе, поэтому требование к интеграции управленческой конструкции дополняется необходимостью дифференцированных траекторий внедрения. В этой части типология умного региона рассматривается как внешняя модель, позволяющая увязать инструменты цифровизации управления с профилем специализации региона и уровнем цифровизации человеческого капитала, то есть с параметрами, определяющими воспроизводимость процедур подготовки и согласования решений и устойчивость межфункционального и межорганизационного взаимодействия в пространственном планировании [7]. Такая связка задает критическое уточнение к универалистской логике: одинаковые технологические инструменты координации не гарантируют одинакового качества планирования,

поскольку различия человеческого потенциала и специализационной направленности формируют разные пределы управленческой реализуемости и разную глубину интеграции взаимодействия [7].

Дальнейшая логика результатов фиксирует цифровое неравенство как системное ограничение моделей взаимодействия, поскольку именно цифровые разрывы между территориями определяют пределы масштабируемости единых механизмов и возможность устойчивого пространственно-сетевого взаимодействия. Диагностический блок необходим не как справочное описание разрывов, а как инструмент выявления барьеров воспроизводимости межрегиональных связей и координационных процедур: различия в доступе к цифровым механизмам и качестве данных повышают риск асимметрии управленческого контура, когда согласование решений и обмен информацией воспроизводятся неодинаково по территориям [2]. В этой части существенна системная трактовка цифрового пространства региона как многокомпонентной характеристики, включающей предприятия, домохозяйства и органы управления, что позволяет связывать цифровизацию с социально-экономической динамикой и тем самым корректно интерпретировать цифровые разрывы как фактор различий в траекториях роста и в возможностях сетевого взаимодействия [1].

Завершающий смысловой узел связан с экономическим закреплением цифровизации в пространственно-отраслевом развитии, поскольку множественность цифровых инициатив при ограниченности ресурсов создает риск распыления и подмены стратегического планирования набором проектов. Приоритизация в трактовке Л. В. Глезмана выступает управленческой процедурой, позволяющей отбирать наиболее значимые направления из каждой группы приоритетов с учетом проблем развития, ресурсных ограничений и факторов реализации, тем самым переводя цифровизацию в инструмент реализации выбранной направленности

структурных изменений региона. В результате цифровые решения и межведомственная координация получают прикладной смысл через обслуживание ключевых приоритетов и обеспечение сопоставимости эффектов по территориям и отраслям, тогда как отсутствие приоритизации воспроизводит цифровизацию как набор несвязанных инициатив [3].

В совокупности представленные смыслы задают целостное описание цифровизации управления и пространственного планирования региона как системы взаимосвязанных компонентов, где устойчивость результата определяется согласованностью платформенной сводимости данных, институциональной координации, дифференциации траекторий по параметрам специализации и цифровизации человеческого капитала, диагностического учета цифровых разрывов и экономически обоснованной процедуры приоритизации, обеспечивающей направленность пространственных изменений.

Заключение

Цифровизация управления и пространственного планирования региона в региональной экономике приобретает содержательный смысл как формирование воспроизводимого механизма согласования пространственных решений и сопоставимости их результатов по территориям, при этом опорным элементом выступает платформенный подход, переводящий массивы социально-экономических и геопространственных данных в управленческий ресурс через процедуры мониторинга, аналитической обработки и подготовки решения [6]. Однако управляемость в таком механизме не возникает автоматически и определяется институциональной собранностью межведомственного взаимодействия, то есть наличием регламентов доступа, верификации и распределения ответственности за качество данных и корректность их интерпретации, вследствие чего результативность цифровизации зависит не от количества инициатив, а от степени их включения в единообразно воспроизводимую процедуру

принятия решений в условиях пространственной неоднородности [6].

Ключевое ограничение цифровизации пространственного планирования задается неоднородностью цифрового развития территорий и устойчивостью межрегиональных разрывов, поскольку цифровое неравенство выступает экономическим фактором, определяющим границы масштабируемости единой архитектуры управления и реализуемости пространственно-сетевого взаимодействия. При существенных разрывах формируется асимметрия доступа к цифровым механизмам, различается качество и полнота данных, что снижает воспроизводимость межведомственных процедур и усиливает дифференциацию пространственных эффектов [2]. Значимость диагностики усиливается тем, что цифровое пространство региона имеет двустороннюю связь с социально-экономическим ростом: оно отражает исходные предпосылки развития территории и одновременно влияет на траекторию роста, формируя структурные ограничения и возможности пространственной динамики [1]. В этих условиях выявление цифровых разрывов и факторов их воспроизводства становится условием корректной настройки межведомственного взаимодействия и основанием выбора реалистичных траекторий цифровизации пространственного планирования.

Дифференциация траекторий цифровизации пространственного управления обосновывается через концепцию умного региона в трактовке, где преодоление фрагментации цифровых инициатив и обеспечение устойчивости пространственного развития связываются с позиционированием регионов по направлениям умной специализации и уровню цифровизации человеческого капитала. Данная логика позволяет задавать адресные траектории внедрения и увязывать цифровизацию с воспроизводимостью компетенций, избегая универсалистского подхода, усиливающего территориальные разрывы. При этом человеческий капитал

выступает переменной устойчивости управленческих процедур: при недостаточной цифровизации человеческого потенциала платформенные и аналитические процедуры не закрепляются как стабильные практики пространственного управления, что снижает качество и устойчивость принимаемых решений [7]. Тем самым цифровизация управления пространственным развитием уточняется как процесс, в котором технологическая инфраструктура данных должна быть сопряжена с механизмами воспроизводства управленческих компетенций, обеспечивающих устойчивость межведомственного согласования.

Экономическая направленность цифровизации закрепляется через пространственно-отраслевую приоритизацию, которая увязывает цифровые преобразования с ресурсными ограничениями региона и целями структурной трансформации. Формирование сбалансированной системы приоритетов позволяет ограничивать распыление управленческих усилий и переводить цифровизацию из набора инициатив в процедуру согласования проблем развития, ресурсов и факторов реализации, обеспечивая ее привязку к реальным изменениям пространственно-отраслевой структуры региона. В результате цифровые механизмы обработки данных и межведомственного взаимодействия приобретают управленческий смысл в той мере, в какой они обеспечивают подготовку решений по ключевым приоритетам и допускают сопоставимую оценку эффектов по территориям и отраслям [3].

В совокупности цифровизация управления и пространственного планирования региона определяется как согласованность пяти взаимосвязанных компонентов: платформенного перевода данных в основание управленческого решения [6], институционально закреплённой межведомственной координации, диагностического учета цифровых разрывов [2], дифференциации траекторий с учетом специализационного профиля и цифровизации человеческого капитала [7] и экономически обоснованной

приоритизации пространственно-отраслевого развития [3], при учете двусторонней связи цифрового пространства и социально-экономической динамики региона [1]. Согласованность указанных элементов формирует воспроизводимость управленческих процедур и повышает качество пространственных решений, тогда как разрыв хотя бы одного элемента воспроизводит фрагментацию практик и снижает результативность цифровых преобразований.

Список литературы

1. Цифровое пространство регионов Российской Федерации: оценка факторов развития и взаимного влияния на социально-экономический рост / В. В. Акбердина, И. В. Наумов, С. С. Красных // *Journal of Applied Economic Research*. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 294-322. DOI 10.15826/vestnik.2023.22.2.013.

2. Бондарева, Я. Ю. Влияние цифрового неравенства на пространственное развитие и сетевое взаимодействие регионов: актуальные исследования и подходы к оценке // *Экономика. Информатика*. – 2023. – Т. 50, № 3. – С. 491-500. – DOI 10.52575/2687-0932-2023-50-3-491-500

3. Глезман, Л. В. Приоритеты пространственно-отраслевого развития регионов в условиях цифровизации экономики // *Вопросы инновационной экономики*. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 581-596. – DOI 10.18334/vinec.11.2.111961

4. Гузенко, А. В. Анализ цифровой зрелости субъектов транспортно-логистического рынка // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. – 2025. – № 3 (32). – С. 116-127. – DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.91.3.010.

5. Гузенко, Н. В. Цифровая зрелость транспортной инфраструктуры как стратегический ресурс пространственного развития регионов // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. – 2025. – № 2 (32). – С. 21-34. – DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.90.2.002.

6. Котов, А. И. Цифровая платформа как инструмент управления социально-экономическим развитием территорий // *Инновации*. – 2019. – № 9. – С. 45-51.

7. Лыщикова, Ю. В. Механизмы институционализации и имплементации концепции «умный регион» в управлении устойчивым пространственным развитием территорий // *Экономика. Информатика*. – 2021. – Т. 48, № 2. – С. 229-243. – DOI 10.52575/2687-0932-2021-48-2-229-243.

8. Пумбрасова, Н. В., Унадышева, Е. В. Цифровая трансформация межведомственного взаимодействия как инструмент совершенствования государственного проектного управления // *Научные проблемы водного транспорта*. – 2021. – № 67. – С. 123-134. – DOI 10.37890/jwt.vi67.186.

References

1. Digital Space of Regions of Russian Federation: Assessment of Development Factors and Mutual Influence on Socio-Economic Growth / V. Akberdina, I. Naumov, S. Krasnykh // *Journal of Applied Economic Research*. – 2023. – Vol. 22, № 2. – P. 294-322. – DOI 10.15826/vestnik.2023.22.2.013.

2. Bondareva, Ya. The Impact of Digital Inequality on the Spatial Development and Network Interaction of Regions: Current Research and Assessment Approaches // *Economics. Informatics*. – 2023. – Vol. 50, № 3. – P. 491-500. – DOI 10.52575/2687-0932-2023-50-3-491-500.

3. Glezman, L. Priorities of Spatial-Sectoral Development of Regions in the Context of Digitalization of the Economy // *Issues of Innovative Economics*. – 2021. – Vol. 11, № 2. – P. 581-596. – DOI 10.18334/vinec.11.2.111961

4. Guzenko, A. Analysis of Digital Maturity of Subjects of the Transport and Logistics Market // *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. – 2025. – № 3 (32). – P. 116-127. – DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.91.3.010.

5. Guzenko, N. Digital Maturity of Transport Infrastructure as a Strategic

Resource for Spatial Development of Regions // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). – 2025. – № 2 (32). – P. 21-34. – DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.90.2.002.

6. Kotov, A. Digital Platform as a Tool for Managing the Socio-Economic Development of Territories // Innovations. – 2019. – № 9. – P. 45-51.

7. Lyshchikova, Yu. Mechanisms for Institutionalization and Implementation of

the «Smart Region» Concept in Managing Sustainable Spatial Development of Territories // Economy. Informatics. – 2021. – Vol. 48, № 2. – P. 229-243. – DOI 10.52575/2687-0932-2021-48-2-229-243.

8. Pumbrasova, N., Upadysheva, E. Digital Transformation of Interdepartmental Interaction as a Tool for Improving Public Project Management // Scientific Problems of Water Transport. – 2021. – № 67. – P. 123-134. – DOI 10.37890/jwt.vi67.186.

Об авторах

Митина Дина Евгеньевна, доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики и организации агробизнеса, Самарский государственный аграрный университет, Самара, Россия, dinabekber@mail.ru.

Троянова Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия, Elena9671@mail.ru.

Огурцов Николай Николаевич, аспирант, Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия, 13579_95@mail.ru.

Конфликт интересов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации; авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 18.03.2026; одобрена после рецензирования 17.04.2026; принята к публикации 20.05.2026.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

© 2026 Митина Д. Е., Троянова Е. Н., Огурцов Н. Н.

About the Authors

Dina Mitina, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Agribusiness Organization, Samara State Agrarian University, Samara, Russia, dinabekber@mail.ru.

Elena Troyanova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Ugra University, Khanty-Mansiysk, Russia, Elena9671@mail.ru.

Nikolay Ogurtsov, Postgraduate student, Ugra University, Khanty-Mansiysk, Russia, 13579_95@mail.ru.

Conflict of Interest: The authors contributed equally to this article; the authors declare no conflict of interest.

The article was submitted on 18.03.2026; approved after reviewing on 17.04.2026; accepted for publication on 20.05.2026.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

© 2026 D. Mitina, E. Troyanova, N. Ogurtsov